

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055

Внешнеторговая ситуация взаимодействия КНР и государств Латинской Америки: перспективы ее развития в постпандемический период

Чэн Шичао

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: dzftg12345@gmail.com

Аннотация

В статье продемонстрирована значимость активизации внешнеторгового сотрудничества КНР с государствами современной Латинской Америки. В рамках исследования выполнен анализ структуры внешнеторгового оборота Китая с государствами, расположенными в Латинской Америке, а также реализовано исследование укрупненной видовой структуры китайского экспорта. Автором систематизированы основные стратегические условия активизации внешнеторгового сотрудничества экономических систем КНР и государств Латинской Америки в постпандемический период. Осуществлен сценарный прогноз интенсивности внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки в целом в постпандемическую эпоху на период 2023–2025 годов. Выявлено, что, в соответствии с пессимистическим вариантом прогноза, наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. В соответствии с оптимистическим вариантом составленного прогноза, внешнеторговый оборот КНР с рассматриваемой группой стран мировой экономики в 2023–2025 годах будет возрастать ускоренными темпами, экспоненциально, достигнув к 2025 году порядка 49,0 млрд долларов в год. Для максимальной наглядности в статье представлены таблицы и графики, которые позволяют сформировать объективное мнение относительно текущей ситуации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэн Шичао. Внешнеторговая ситуация взаимодействия КНР и государств Латинской Америки: перспективы ее развития в постпандемический период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 444-451. DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055

Ключевые слова

КНР, Латинская Америка, БРИКС, внешняя торговля, международное сотрудничество, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, транспортные коридоры.

Введение

С 1978 г. Китай реформирует государственную экономику, открываясь миру и международному сотрудничеству. С 1978 г. рост ВВП КНР составлял в среднем 10% ежегодно, что позволило и более 800 миллионам человек вырваться из бедности. Помимо этого, за последние 45 лет в КНР произошли значительные улучшения в области доступа к здравоохранению, образованию и другим услугам [World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures, www].

Высокие темпы роста Китая, основанные на ресурсоемком производстве, экспорте и низкооплачиваемой рабочей силе, в значительной степени достигли своих пределов и привели к экономическому, социальному и экологическому дисбалансу. Сокращение этих диспропорций требует сдвигов в структуре экономики от производства к услугам с высокой стоимостью и от инвестиций к потреблению. За последние несколько лет рост замедлился из-за структурных ограничений, включая снижение роста рабочей силы, снижение отдачи от инвестиций и снижение производительности [Козина, Потяева, 2020]. Задача на будущее состоит в том, чтобы найти новые движущие силы роста, одновременно обращаясь к социальному и экологическому наследию предыдущего пути развития Китая, а также перспективы роста представляются в развитии международного сотрудничества, расширении экспорта и укреплении отношений с новыми партнерами.

Роль государства должна развиваться и фокусироваться на обеспечении стабильных рыночных ожиданий и ясной и справедливой деловой среды, а также на укреплении системы регулирования и верховенства закона для дальнейшей поддержки рыночной системы. Учитывая площадь, территорию и геополитическую характеристику государства, Китай занимает центральное место в решении важных региональных и глобальных вопросов развития.

Основное содержание

Растущая экономика Китая является важным источником глобального спроса, и перебалансировка его экономики создаст новые возможности для экспортеров-производителей, но может снизить спрос на сырьевые товары в среднесрочной перспективе. Китай оказывает растущее влияние на другие развивающиеся экономики посредством торговли, инвестиций и идей. Многие из сложных проблем развития, с которыми сталкивается Китай, актуальны и для других стран, включая переход к новой модели роста, быстрое старение, построение рентабельной системы здравоохранения и продвижение пути использования энергии с меньшим выбросом углерода.

После роста реального ВВП на 8,1% в 2021 году прогнозируется замедление роста до 5,0% в 2022 году. Прогноз отражает усиление встречных ветров: внутренний спрос замедлился, а мировая экономическая среда значительно ухудшилась из-за войны на Украине. Кроме того, вспышки COVID стали более частыми и массовыми. По состоянию на весну 2022 г. Китай переживает самую большую волну COVID с момента окончания национальной изоляции в марте 2020 года. Сохраняется высокий риск повторной эскалации вспышек COVID, что может привести к серьезным экономическим потрясениям. В худшем сценарии экономический рост может замедлиться до 4,0% в 2022 году [S&P оценило влияние коронавируса на экономику Китая, www; Манахова, 2022].

В среднесрочной перспективе экономика Китая столкнется со структурными препятствиями, обусловленными неблагоприятной демографической ситуацией, вялым ростом производительности, а также наследием чрезмерного заимствования и загрязнения окружающей среды. Перед лицом этих проблем макроэкономическая политика должна быть эффективной, чтобы не усугублять финансовые риски. Необходимы структурные реформы, активизирующие переход к сбалансированному высококачественному росту. Важным элементом сдвига в данном случае является сокращение неравенства экономических возможностей. Правительство КНР выделяет достижение общего процветания в качестве ключевой экономической цели. Более прогрессивное налогообложение и усиленная система социальной защиты могли бы защитить наиболее уязвимых, сократить неравенство и помочь повысить частное потребление как движущую силу роста. Одной из перспектив и возможностей для достижения данной цели является развитие взаимодействия КНР со странами Латинской Америки.

Это обусловлено тем, что эффективность функционирования и развития современной экономики Китая в значительной степени зависит от интенсивности, разнонаправленности и финансово-экономической результативности формирования и реализации внешнеторговых связей и отношений. При этом одним из наиболее значимых внешнеторговых и, в целом, внешнеэкономических партнеров КНР в современных условиях хозяйствования выступает южноамериканский регион. На принципиальное значение построения, развития и совершенствования внешнеторговых связей КНР с государствами Латинской Америки, как крупными, так и относительно небольшими как по масштабу, так и по уровню ВВП (Сальвадор, Коста-Рика, Доминиканская Республика и т.п.), указывают, в частности, такие исследователи, как Р. Абрамс [Abrams, 2019], И. Хэй [Хэй, 2021] и др.

Географическая структура внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки приведена на рис. 1.

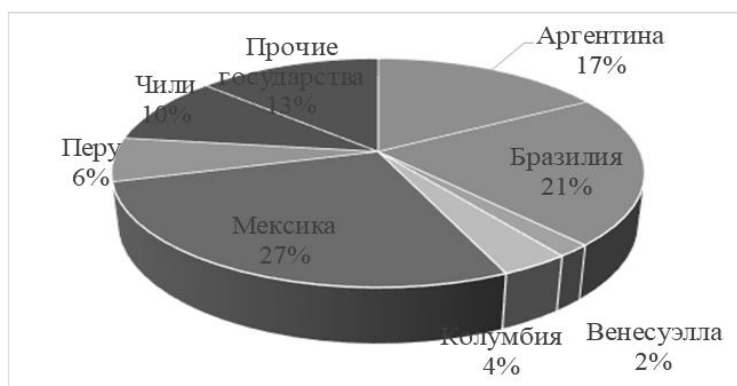

Рисунок 1 - Структура внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки, 2021 г., % [World Annual Report, 2022]

Как показано на рис. 1, ведущими внешнеторговыми партнерами КНР являются Бразилия и Мексика. Вместе с тем следует отметить, что именно экономические системы указанных государств Латинской Америки в наибольшей степени пострадали от 1-3 волн пандемийного кризиса. Если говорить об укрупненной товарной структуре экспорта из КНР в государства Латинской Америки по состоянию на 2021 г., 71.2% в ней приходится на товары конечного

потребления, на услуги приходится не более 17%, а на товары промежуточного потребления приходится всего 11.8% [China Development Forum, 2021].

Таким образом, наиболее значимой укрупненной товарной позицией экспорта из КНР в государства Латинской Америки являются товары конечного (народного) потребления, характеризующиеся, несмотря на относительно существенные удельные транспортные издержки, достаточно низкой ценой на региональных потребительских рынках указанной группы стран. Кроме того, как отмечает, в частности, А.Ю. Солодовников, значимой статьёй экспорта из КНР в страны Латинской Америки являются комплектующие и оборудование, используемые компаниями различных отраслей экономики (сфера промежуточного, преимущественно промышленного, потребления) [Солодовников, 2022].

За период 2011–2021 гг. на 8,9 процентных пункта в структуре экспорта из КНР на рынки государств Латинской Америки выросла доля платных услуг, преимущественно предоставляемых в цифровой форме [там же]. Так, в настоящее время на отраслевых рынках услуг для населения рассматриваемой группы стран активно действуют такие китайские поставщики цифровых сервисов, как маркетплейс AliExpress, транспортный цифровой агрегатор Didi и др.

Что же касается экспорта товаров производства государств Латинской Америки в КНР, то основными позициями данного направления внешнеторговой активности в течение периода 2010–2021 гг. выступали золото, минералы, бокситы, отдельные виды продукции нефтепереработки, некоторые ассортиментные позиции высокотехнологичного оборудования, востребованного китайскими субъектами предпринимательской деятельности, и др.

На основании выполненного систематизированного литературного анализа, контент-анализа можно сделать вывод, что основными геополитическими и макрофинансовыми условиями активизации процессов международного торгово-экономического сотрудничества КНР с другими ведущими государствами мировой экономики, в том числе странами Латинской Америки, в постпандемийную эпоху являются:

1. Минимизация риска применения ядерного оружия и последующей дестабилизации на данной основе системы мировых политических и хозяйственных связей. Следует отметить, что в 2022 г. вследствие известных событий на территории Украины такого рода риск несколько увеличился. Кроме того, традиционными источниками указанного риска являются такие проблемные с точки зрения приоритетов политического развития государства мира, как Северная Корея и Иран.

2. Сохранение внутривосточной стабильности в КНР, гарантией которой в среднесрочной перспективе в определенной степени является сохранение Си Цзиньпина на посту Председателя КПК и, соответственно, доминантной роли связанных с ним политико-экономических элит. Возможная смена высшего руководства КНР неизбежно приведет к определенному переделу собственности, сфер влияния как внутри китайской экономики, так и в части реализации ранее запланированных внешнеторговых контрактов.

3. Обеспечение относительной устойчивости валютного курса юаня относительно ведущих мировых резервных валют – доллара и евро. В этой связи необходимо отметить, что в 2018–2021 гг. такого рода курс характеризовался достаточно высоким уровнем волатильности, что является одним из факторов риска интенсификации международного торгово-экономического взаимодействия, в том числе со странами Латинской Америки.

4. Дальнейшая активизация взаимодействия КНР с внешнеторговыми партнерами по линии

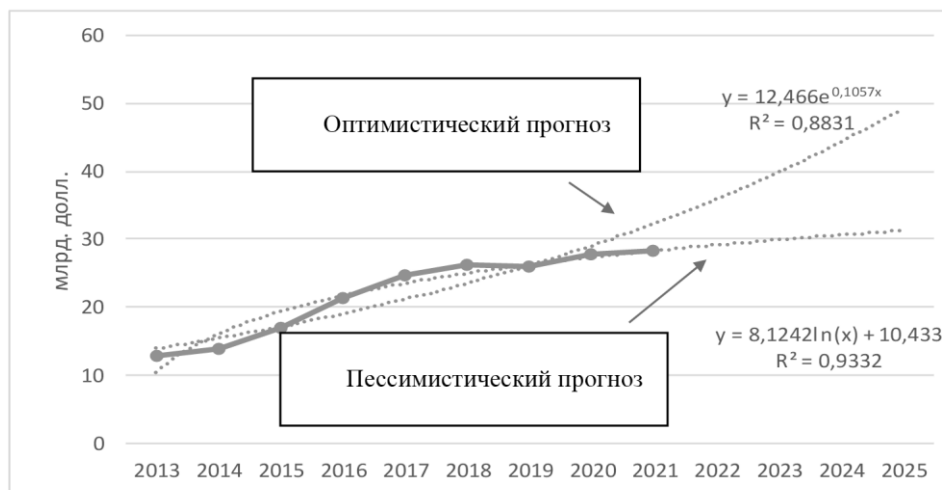
международных экономических альянсов, таких как ШОС и АТЭС. В части взаимодействия с государствами Латинской Америки особое влияние оказывает участие КНР в БРИКС, а также возможное расширение структуры БРИКС (в настоящее время из государств Латинской Америки в состав данного интернационального финансово-экономического интеграционного объединения входит только Бразилия; по нашему мнению, вполне возможным и целесообразным является расширение структуры БРИКС за счет включения в его состав таких достаточно крупных и динамично развивающихся государств южно-американского континента, как Чили и Аргентина).

5. Обеспечение дальнейшего активного развития и совершенствования сформированного в 2013 г. и достаточно интенсивно функционировавшего в 2014–2021 гг. международного транспортно-логистического мегапроекта, инициированного правительством КНР, «Один пояс и Один путь» (ОПОП), в том числе в направлении более активной интерконтинентальной экспансии данной международной экономической инициативы. На перспективы развития ОПОП на территории Латинской Америки посредством формирования и совершенствования как морских транспортных коридоров, так и транспортно-логистических центров в соответствующих странах с участием китайского капитала указывают, в частности, такие исследователи, как М. Глянц и Р. Росс [Глянц, Росс, 2021], Ю. Цзинь, Г. Чжоу и Л.Во [Цинь, Чжоу, Ло, 2017].

Кроме того, в части активизации внешнеторгового сотрудничества экономической системы КНР и стран Латинской Америки в постпандемийную эпоху значимым условием является относительная политическая и институциональная стабильность развития рассматриваемой группы государств – стратегических партнеров Китая. Значимыми рисками в данной области могут выступать повышенная вероятность государственных переворотов и иных политических катаклизмов в ряде, особенно небольших, государств Латинской Америки, широкая распространенность в рамках рассматриваемой группы государств стратегически деструктивных коррупционных и кланово-мафиозных теневых финансово-экономических отношений, которые в долгосрочной перспективе негативно влияют в том числе на параметры эффективности внешнеторгового сотрудничества. Наконец, как отмечает, например, А.Ю. Солодовников, для большинства стран современной Латинской Америки характерен достаточно низкий уровень стабильности формальных экономических институтов, в первую очередь норм национального хозяйственного права [Солодовников, 2022].

Автором настоящего исследования осуществлен сценарный прогноз интенсивности внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки в целом в постпандемийную эпоху (2023–2025 гг.). Результаты составленного прогноза продемонстрированы на рис. 2. Для обеспечения сопоставимости данных тренд приведен и прогноз представлен в эквиваленте долларов США, хотя КНР осуществляет расчеты с государствами Латинской Америки как в долларах, так и в национальных валютах соответствующих стран с последующей конвертацией в юани.

Как показано на рис. 2, в соответствии с пессимистическим вариантом прогноза, наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. В соответствии с оптимистическим вариантом осуществленного нами прогноза, внешнеторговый оборот КНР с рассматриваемой группой стран мировой экономики в 2023–2025 гг. будет возрастать ускоренными темпами, экспоненциально, достигнув к 2025 г. порядка 49,0 млрд долларов в год.

Источник: составлено автором на основании данных [Россия и страны мира: статистический ежегодник, 2022])

Рисунок 2 - Тенденция и прогноз внешнеторгового оборота между КНР и государствами Латинской Америки, млрд долл.

Заключение

Таким образом, совершенствование внешнеторговой ситуации, развитие взаимодействия КНР и государств Латинской Америки в постпандемический период открывает перспективы экономического роста для участников. Даже при пессимистическом варианте прогноза наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. за период 2023–2025 гг.

Библиография

1. Глянц М., Росс Р. Один пояс и один путь. М.: Международные отношения, 2021. 322 с.
2. Козина Е.В., Потяева Ю.В. Влияние коронавируса на экономику Китая // Крымский научный вестник. 2020. № 2 (27).
3. Манахова И.В. Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса // Известия Саратовского ун-та. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1.
4. Россия и страны мира: статистический ежегодник. М.: Изд-во Федеральной службы государственной статистики, 2022. 672 с.
5. Солодовников А.Ю. Социально-экономическая география Латинской Америки. М.: Юрайт, 2022. 242 с.
6. Хэй И. Внешнеторговые связи КНР: тенденции развития // Маркетинг и менеджмент. 2021. № 4. С. 71-74.
7. Цинь Ю., Чжоу Г., Ло В. Один пояс и один путь. М.: Шанс, 2017. 212 с.
8. Abrams R. Entrepreneurship: economy of China. Redwood City: Planning Shop, 2019. 380 p.
9. China Development Forum (2021) The Future of Artificial Intelligence in China. 522 p.
10. S&P оценило влияние коронавируса на экономику Китая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7602225>.
11. World Annual Report. NY, 2022. 592 p.
12. World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4758e6e0b19b63c0d5f0319e364b9ab4-0070012021/original/f-fs-fy21-en.pdf>.

Foreign trade situation of interaction between the PRC and the states of Latin America: prospects for its development in the post-pandemic period

Cheng Shichao

Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dzftg12345@gmail.com

Abstract

The article demonstrates the importance of enhancing China's foreign trade cooperation with the states of modern Latin America. As part of the study, an analysis was made of the structure of China's foreign trade turnover with states located in Latin America, and a study of the enlarged specific structure of Chinese exports was also carried out. The author systematizes the main strategic conditions for intensifying foreign trade cooperation between the economic systems of China and Latin America in the post-pandemic period. A scenario forecast of the intensity of China's foreign trade turnover with the states of Latin America as a whole in the post-pandemic era for the period 2023-2025 has been carried out. It was revealed that in accordance with the pessimistic version of the forecast, the most likely inertial growth in the indicator of China's foreign trade turnover with Latin American countries as a whole up to 31.3 billion dollars in 2023-2025 will grow at an accelerated pace, exponentially, reaching about 49.0 billion dollars a year by 2025. For maximum clarity, the article presents tables and graphs that allow you to form an objective opinion on the current situation.

For citation

Cheng Shichao (2023) Vneshnetorgovaya situatsiya vzaimodeistviya KNR i gosudarstv Latinskoi Ameriki: perspektivy ee razvitiya v postpandemicheskii period [Foreign trade situation of interaction between the PRC and the states of Latin America: prospects for its development in the post-pandemic period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 444-451. DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055

Keywords

China, Latin America, BRICS, foreign trade, international cooperation, foreign trade turnover, export, import, transport corridors.

References

1. Abrams R. (2019) *Entrepreneurship: economy of China*. Redwood City: Planning Shop.
2. China Development Forum (2021) *The Future of Artificial Intelligence in China*.
3. Glyants M., Ross R. (2021) *Odin poyas i odin put'* [One belt and one way]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
4. Khei I. (2021) Vneshnetorgovye svyazi KNR: tendentsii razvitiya [China's foreign trade relations: development trends]. *Marketing i menedzhment* [Marketing and management], 4, pp. 71-74.
5. Kozina E.V., Potyayeva Yu.V. (2020) Vliyanie koronavirusa na ekonomiku Kitaya [The impact of coronavirus on the Chinese economy]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (27).
6. Manakhova I.V. (2022) Obespechenie natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti: stsennariy vykhoda iz koronakrizisa [Ensuring National Economic Security: Scenarios for Exiting the Corona Crisis]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya*

-
- «*Ekonomika. Upravlenie. Pravo*» [Bulletin of the Saratov University. Series "Economics. Control. Law"], 1.
7. *Rossiya i strany mira: statisticheskii ezhegodnik* [Russia and countries of the world: statistical yearbook] (2022). Moscow: Publishing House of the Federal State Statistics Service.
 8. *S&P otsenilo vliyanie koronavirusa na ekonomiku Kitaya* [S&P assessed the impact of coronavirus on the Chinese economy]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7602225> [Accessed 17/03/2023].
 9. Solodovnikov A.Yu. (2022) *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya Latinskoj Ameriki* [Socio-economic geography of Latin America]. Moscow: Yurait Publ.
 10. Tsин' Yu., Chzhou G., Lo V. (2017) *Odin poyas i odin put'* [One belt and one way]. Moscow: Shans Publ.
 11. *World Annual Report* (2022). NY.
 12. *World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures*. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4758e6e0b19b63c0d5f0319e364b9ab4-0070012021/original/f-fs-fy21-en.pdf> [Accessed 17/03/2023].